

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.

ISSN: 2409-4528

E-ISSN: 2413-7340

Vol. 6, Is. 2, pp. 98-106, 2016

DOI: 10.13187/zngup.2016.6.98

<http://ejournal22.com>

UDC 336.34

On the Combating Money Laundering in International Law And The Legislation of the Republic of Tajikistan

Safarzoda Anwar Islom

Tajik National University, Tadzhikistan
Bunni Hisorak Str., 11, Dushanbe 734025
PhD, associate Professor
E-mail: ugovovnik.o8@mail.ru

Abstract

The acquisition of independence and realization of social and political reforms in the Republic of Tajikistan, along with the positive transformations in all spheres of society and the state, led to the emergence and spread of new types of socially dangerous acts that were not previously known in the art of fighting crime in our country, one of the which is considered the legalization (laundering) of money or other property obtained by illegal means.

Analysis of current trends in the development of crime linked to money laundering shows her entering the international level, as a result, and the fight against it acquires an international character. Accordingly, the international community recognized the need to take steps to bring national legal systems to combat money laundering in line with international legal norms. The appearance of the existing rules of criminal liability for money laundering in different countries, including Tajikistan, due to the influence of international instruments in this field. For this reason it is necessary to systematically analyze and compare international legal standards with national standards to combat money laundering.

The article deals with the legal framework for combating money laundering in international law and problems of its implementation in the Republic of Tajikistan legislation. The author analyzes the international legal rules governing anti-money laundering, determines the order of their implementation in national legislation. It concludes in the work that some of the international law does not correspond to the national legislation against money laundering and one can conclude that if the legislature has ratified but not implemented the international legal norms in criminal law enforcers cannot rely on these standards and solve the problem in accordance with international regulations.

Keywords: money laundering, the implementation of the Convention, a transnational crime.

Введение

Сегодня одна из современных тенденций в легализации преступных доходов – это выход ее на международный уровень. Международное сообщество осознало необходимость принятия шагов по приведению национальных правовых систем по борьбе с легализацией преступных доходов в соответствие с международными нормами. Возникновение норм

об уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в разных странах, в том числе в Республике Таджикистан (далее РТ), обусловлено действием международных документов в этой сфере. По этой причине необходимо систематически анализировать и сравнивать международные нормы с национальными правилами по противодействию легализации преступных доходов.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе сравнительно-правовая анализа международно-правовых норм и таджикского законодательства о противодействии отмывания преступных доходов, научной литературы. При проведении исследования использовалась совокупность общенаучных и специальных методов научного познания: диалектический, формально-логический и сравнительный анализ.

Обсуждение

В соответствии с ч. 3 ст. 10 Конституции Таджикистана «Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам применяются нормы международных правовых актов».

Согласно ч. 2 ст. 1 УК РТ «настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Таджикистан и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Развитие национального законодательства невозможно без тщательного анализа и учета всех достижений и просчетов мирового сообщества. Более того, именно сравнения и акцентуация внимания на позитиве и негативе могут сыграть важную роль в процессах совершенствования уголовного законодательства с целью приведения его в соответствии с лучшими мировыми образцами. Кроме этого, необходимо учитывать транснациональный характер рассматриваемого преступления, что само по себе осложняет работу правоохранительных органов в расследовании и раскрытии данных преступлений, если существует межгосударственная несогласованность и разбалансированность в материальном праве. Таким образом, гармонизация отечественного уголовного законодательства в международном праве своевременно и имеет обязательный характер. Соответствующие обязательства Республика Таджикистан взяла на себя перед ООН после ратификации парламентом Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [1] и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. [2].

Как известно, в сфере противодействия легализации преступных доходов существует и действует много конвенций и межгосударственных соглашений. Примерно 60 % работников следственных органов РТ считают, что наиболее известным международным правовым документом, направленным на борьбу с легализацией преступных доходов является Конвенция против транснациональной организованной преступности и Конвенция против коррупции. Указанные международные правовые акты ратифицированы РТ и имплементированы в национальном законодательстве [3, С. 35].

Первая попытка криминализации финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, предпринята в Единой Конвенции о наркотических средствах [4]. Согласно ст. 36 финансовые операции, связанные с преступлениями в области оборота наркотиков, признаются наказуемыми деяниями.

К основополагающему универсальному документу в области противодействия легализации преступных доходов можно отнести Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 г. [5]. Однако в указанной Конвенции термин «отмывание денег», как правильно замечает О.В. Зимин, не используется. Однако в п. 1 ст. 3 приведен перечень деяний, в целом отвечающий современному пониманию данного преступления [6, С. 28]. Так, в соответствии с п. 1 ст. 3 Конвенции установлены требования, что каждая страна наряду с установлением в национальных законодательствах уголовной ответственности за организацию, управление или финансирование наркобизнеса, принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать уголовными преступлениями деяния, связанные с отмыванием доходов от незаконного оборота наркотиков, согласно законодательству государства.

Конвенция впервые определила как меру превентивную и обеспечивающую уголовную ответственность в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ конфискацию доходов от этих преступлений. В соответствии с п. 2 ст. 5 Конвенции каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в п. 1 настоящей статьи, с целью последующей конфискации». В п. 3 этой же статьи определяется, что с целью осуществления мер, упомянутых в настоящей статье, каждая сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов.

Другим достоинством анализируемой конвенции является то, что в ней на законодательном уровне закреплено положение о преодолении банковской тайны для оптимальной борьбы с отмыванием доходов от продажи наркотиков. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конвенции сторона не должна уклоняться от принятия мер, ссылаясь на сохранение банковской тайны. Это требование направлено на то, чтобы суды и другие компетентные органы имели право требовать или наложить арест на банковские, финансовые или другие средства, которые получены преступным путем.

В сферу юрисдикции Конвенции 1988 года подпадают деяния, связанные с отмыванием доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Между тем масштабы распространения, уровень самоорганизации правонарушителей и организованных преступных групп, занимающихся легализацией (отмыванием) денежных средств, привели к значительному росту доходов, получаемых за счет других видов преступной деятельности. Эти доходы также стали внедряться в экономические системы развитых стран.

Вполне закономерной реакцией на эти процессы явилось принятие Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (далее Страсбургская Конвенция), которая и стала базисом для развития законодательства в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных противозаконным путем, на территории государств-участников СНГ, в том числе РТ [7, С. 148].

Межпарламентская Ассамблея стран СНГ в 1996 г. на основе этой Конвенции в Модельном Уголовном кодексе государств-участников СНГ (ст. 258) предусматривает наказание за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных противозаконным путем. Был принят также Модельный закон о противодействии легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем [8].

Несмотря на принятие Конвенции в рамках Совета Европы, она в соответствии со ст. 37 открыта для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы и не участвующих в ее разработке. Данное положение позволяет рассматривать Страсбургскую конвенцию в качестве международного акта, имеющего значение не только для государств Европы. На ее основе может осуществляться агрессивная борьба с международной преступностью европейских государств и государств других регионов [9, С. 71; 10, С. 75; 11, С. 35].

Определение «отмывания» в Венской Конвенции оказалось настолько удачным, что Страсбургская конвенция содержит в целом аналогичную формулировку (п. 1 ст. 6). Однако в качестве основного преступления, послужившего источником отмывания денежных средств, в Страсбургской конвенции рассматривается любое уголовное правонарушение (в отличие от Венской Конвенции, направленная на борьбу с незаконным оборотом наркотиков). Таким образом, Страсбургская конвенция определяет границы криминализации состава легализации, расширяет сферу уголовных преступлений, являющихся источником преступных доходов, и впервые определяет понятия «основного преступления». Если Венская Конвенция предлагает криминализировать «отмывание» доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, то в Страсбургской конвенции им может быть любое преступление, в результате которого будут получены доходы, которые могут стать объектом «отмывания» [12, С. 522].

Страсбургская конвенция (в отличие от Венской Конвенции) имеет ряд принципиальных положений, которые направлены на сближение национальных уголовно-

правовых мер по борьбе против «отмывания преступных доходов». Прежде всего, это дополнительные положения, направленные на борьбу против легализации преступных доходов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Страсбургской конвенции «Каждая сторона принимает законодательные и другие меры, предоставляющие ей возможность конфисковать орудия и доходы или имущества, стоимость которых соответствует этим доходам». Кроме того, в ней дано единое понятие преступных доходов, под которым подразумевается «любая материальная выгода, полученная в результате совершения преступления (п. а ст. 1), которая может включать «имущество любого вида, вещественное или невещественное, а также юридические документы или бумаги, свидетельствующие о праве на такое имущество или долю в нем» [13, С. 75].

Кроме этого, Страсбургская конвенция, содержит дополнительные положения, направленные на противодействие легализации преступных доходов. Так в ч. 2 и 3 ст. 6 Страсбургская конвенция возлагает на усмотрение государства два вопроса:

1) Вопрос об ответственности лица, совершившего основное преступление и осуществляющего легализацию полученных от него собственных средств. Так, в соответствии с п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции для целей выполнения или применения пункта 1 (определение отмывание денег) настоящей статьи:

а) не имеет значения, подпадает ли основное преступление под уголовную юрисдикцию стороны;

б) может быть предусмотрено, что преступления, указанные в этом пункте, не применяются к лицам, совершившим основное преступление;

с) знание, намерение или мотив как элементы преступления, предусмотренного в этом пункте, могут быть выведены из объективных обстоятельств.

2) Вопрос об ответственности за неосторожную легализацию преступных доходов, т.е. когда лицо, совершившее какое либо из указанных деяний, не знало, но должно было знать, что имущество является доходами от преступления. В соответствии с п.3 ст. 6 Страсбургской конвенции каждая сторона может принять такие меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, согласно ее внутреннему законодательству, все или некоторые действия, указанные в пункте 1 настоящей статьи, в любом из следующих случаев (или во всех этих случаях), когда преступник:

а) должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем;

б) действовал с целью получения выгоды;

с) действовал с целью способствовать продолжению преступной деятельности.

Надо отметить, что проблема неосторожности как форма вины при отмывании преступных доходов, возникает, прежде всего, в том случае, когда речь идет об ответственности сотрудников финансовых учреждений, работающих с клиентами и обязанных уделять особое внимание источнику происхождения денежных средств клиента. Вышеприведенное положение закреплено в законодательстве некоторых развитых стран, которые имеют большой опыт в борьбе против отмывания преступных доходов, как одна из форм вины по отмыванию доходов. Например, п. 5 § 261 УК Германии устанавливает ответственность для «того, кто в случаях, обозначенных в абз.1 и 2 (преступлением совершенном другим лицом и правонарушений связанных с незаконным оборотом наркотиков), по легкомыслию не понимает, что предмет происходит от названного в абз.1 противоправного деяния другого лица».

Кроме того, Страсбургская конвенция устанавливает, что за совершение действия, охватывающего понятие отмывание денег, государство может определить ответственность за основное преступление, в результате которого приобретен доход, которое совершено вне предела его границы. Для лишения преступников незаконного дохода, Страсбургская конвенция предусматривает конфискацию доходов как одного из наиболее эффективных методов и предусматривает, что «каждая страна принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковать орудия и доходы или имущество, стоимость которых соответствует этим доходам» (п. 1 ст. 2). Анализируя текст Конвенции, видно, что на расширение юрисдикции государств - участников на преследование основного преступления, в результате которого приобретены преступные

доходы, за пределами своих границ и установления мер для розыска и конфискации, подлежащих таковой, материальных ценностей.

Дальнейшее развитие положений Венской и Страсбургской конвенций относительно проблемы противодействия, легализации преступных доходов, получила в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Данные конвенции являются одним из комплексных основополагающих международных правовых актов, направленных на предупреждение и борьбу, как с транснациональной организованной преступностью, так и с коррупцией и легализацией доходов, полученных преступным путем.

Следует отметить, что легализация преступных доходов относится к тем проблемам, которые невозможно отделить от проблемы коррупции и организованной преступности. С точки зрения современной теории систем, преступность – это метасеть, а коррупция, отмывание денежных средств и организованная преступность – узлы в этой сети. Эти узлы интенсивно взаимодействуют друг с другом, образуя единый комплекс в сетевой структуре, что повышает общественную опасность каждого из этих видов преступной деятельности и создает новое качество, весьма опасное для общества и государства. Отмывание денежных средств существенно влияет на распределение международных капиталов, имеет решающее значение для процветания и функционирования организованной преступности. Масштабы коррупции и отмывания денежных средств создают благоприятные предпосылки «инвестирования» организованных преступных групп, что отрицательно воздействует на экономические, культурные и политические основы стабильности отдельных стран, мировой финансовой системы и международного правопорядка [14, С. 483-486].

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенция ООН против коррупции, сохраняя определение легализации преступных доходов, данное в Венской Конвенции, определяют основные преступления, связанные с коррупцией или транснациональной организованной преступностью. В указанных конвенциях содержится важное положение о том, что основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем (ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 23 Конвенции ООН против коррупции).

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, обязывает государства - участников рассматривать вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением, при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов. А также предлагается при установлении внутреннего режима регулирования и надзора за оборотом денежных средств, руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, и развивать глобальное, субрегиональное и двустороннее сотрудничество между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств. Таким образом, Конвенция относит легализацию преступных доходов к преступлениям транснационального характера, если:

- а) оно совершено в более чем одном государстве;
- б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия наступают в другом государстве (ст. 3 Конвенции).

Результаты

Следует отметить, что наряду со всеми достоинствами, в части определения понятия и признаков легализации преступных доходов, международные правовые нормы имеют некоторые противоречия с национальным законодательством. Проблема состоит в том, что международные конвенции определяют понятие «основное преступление», в результате совершения которого приобретены соответствующие доходы с целью их последующей легализации. Так, в соответствии с п. «b» ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности, «основное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет и более строгой мерой наказания». Однако в уголовном законодательстве Таджикистана нет такой категории преступления, которая могла бы выступать в качестве «основного преступления». Возникает правомерный вопрос: могут ли для определения «основного преступления», в результате которого приобретены доходы и потом легализованы, непосредственно применять международные нормы, ратифицированные Республикой Таджикистан? Так, в соответствии со ст. 10 Конституции РТ международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы и в случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов. Ответ на поставленный вопрос должен был исходить из ст. 4 УК РТ – преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РТ. Таким образом, можно сделать вывод, что если законодатель ратифицировал, но не имплементировал международные нормы в уголовном законодательстве, правоприменители не могут ссылаться на эти нормы и решать проблему в соответствии с международными правовыми актами. Так как ч. 1 ст. 1 УК РТ устанавливает правила, в соответствии с которыми новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РТ.

Заключение

Таким образом, можно сделать заключение о том, что нормы конвенций, устанавливающие уголовную ответственность за совершение конкретного преступления, без включения их в национальное уголовное законодательство действовать непосредственно не могут. Что касается другие нормы международного права, которые не предусматривают уголовную ответственность, а регулирует другие уголовно-правовые институты, не связаны с криминализацией деяний (о действии уголовного закона в пространстве, о выдаче, об освобождении от наказания, отмене смертной казни) могут применяться непосредственно, однако временно, до их включения в уголовное законодательство путем имплементации [15, С. 121].

Примечания:

1. Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан ратифицировал Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г, 29 мая 2002 г. / Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002 г. №5. Ст. 505.

2. Республика Таджикистан 25 сентября 2006 г. подписала Конвенцию ООН по борьбе с коррупцией от 03.10. 2003 года, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан ратифицировал ее 16 апреля 2008 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. Ст. 330.

3. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем. Душанбе, 2012. С. 35.

4. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г. РТ ратифицировала 14 декабря 1997г. №377, №24/96, м-403.

5. Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принятую 19 декабря 1988 г. Таджикистан ратифицировала 4 октября 1995 г. №186. №22/95, м-324.

6. Зимин О.В. Концептуальные положения международно-правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов. Научный портал МВД России. №4., 2008.

7. Сафаров А.И. Конвенционные основы борьба против легализации (отмывание) преступных доходов в Республики Таджикистан // Девятыя Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. М.: изд-во РПА Минюста России, 2014. С. 147-150.

8. Вестник Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. СПб., 1998. № 3. С. 36-40.

9. Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. М., 2003.

10. Качелин М.С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией// ЭПОС №1(41). 2010.

11. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем. Душанбе, 2012.

12. Сафаров А.И. Современная уголовная политика в области противодействия легализации преступных доходов в Республики Таджикистан сквозь призму национальной культуры // Юридическая техника. 2016. № 10.

13. Болотский Б.С., Володз А.Г., Воронова Е.В., Клачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. М., 2001.

14. Сафаров А.И. Развитие уголовной политики Таджикистана в области противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г.). РГ-Пресс. М., 2016.

15. Сафаров А.И. Отдельные международно-правовые обязательства Республики Таджикистан по имплементации норм международного права в уголовное законодательство // Материалы семинара-тренинга “Особенности уголовного судопроизводства в Таджикистан”, Душанбе, 10-11 сентября 2013. Душанбе, 2014.

References:

1. Mazhlisi namoyandagon Mazhlisi Oli Respubliki Tazhikistan ratifitsiroval Konvensiu OON protiv transnatsionalnoy organizovannoy prestupnosti ot 15 noyabrya 2000 g, 29 maya 2002 g. / Axbori Mazhlisi Oli Respubliki Tazhikistan. 2002. № 5. St. 505.

2. Respublika Tazhikistan 25 sentryabrya 2006 g. podpisal Konvensiu OON po borbe s koruptsiyey ot 03.10.2003 goda, Mazhlisi Namoyandagon Mazhlisi Oli Respubliki Tazhikistan ratifitsiroval yeyo 16 aprelya 2008g. // Axbori Mazhlisi Oli Respubliki Tazhikistan. 2008. St. 330.

3. Safarov A. I. Ugolovnaya otvetstvennost za legalizatsiu (otmivaniye) denezhnix sredstv libo inogo imushetsva, poluchennix protivozakonnim putyom. Dushanbe, 2012.

4. Edinaya Konvensia o narkoticheskix sredstvax 1961 g. RT ratifitsirovala 14 dekabrya 1997 g. № 377, №24/96, м-403.

5. Konvensiya OON o borbe protiv nezakonnoy oborota narkoticheskix sredstv I psixotropnix veshstv, prinyatuyu 19 dekabrya 1988 g. Tazhikistan ratifitsirovala 4 oktyabrya 1995 g. №186. №22/95, м-324.

6. Zimin O.V. kontsepsualniye polozheniya mezhdunarodnogo pravogogo regulirovaniya protivodeistviya otmivaniyu prestupnix doxodov. Nauchniy portal MVD Rossii. №4., 2008.

7. Safarov A.I Konvensionnoe osnovi borba protiv legalizatsii (otmivanie) prestupnix doxodov v Respubliki Tadzhiqistan // Devyatye Vserossiyskie Derzhavinskie chteniya (Moskva, 13-14 dekabrya 2013 goda): sbornik statey: v 7 kn. Kn. 5: Problemi ugolovno-protseusualnogo, ugolovno-ispolnitelnogo I ugolovnogo prava, kriminalistiki i kriminologii. M.: izd-vo RPA Minusta Rossii, S. 147-150.

8. Vestnik Mezhpardamentskoy Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG. SPb. 1998. № 3. S. 36-40.
9. Ivanov E.A. Sistema mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya borbi s otmivaniem deneg. M., 2003.
10. Kacheikin M.S. Mezhdunarodno- pravovoe protivostoyanie otmivaniyu denezhnx sredstv I organizovannoy prestupnosti v kontekste borbi s korupsiey// EPOS № 1 (41). 2010.
11. Safarov A.I. Ugolovnaya otvetstvenost za legalizatsiu (otmivaniye) denezhnx sredstv libo inogo imushtva, poluchennix protivozakonnim putyom. Dushanbe, 2012.
12. Safarov A.I. Sovremennaya ugolovnaya politika v oblasti protivodeystviya legalizatsii prestupnix doxodov v Respublike Tadzhhikistan skvoz prizmu natsionalnoy kulturi // Yuridicheskaya tekhnika. 2016. № 10.
13. Bolotskiy B.S., Volodz A.G., Voronova E.V., Klachev B.F. Bor'ba s otmivaniyem doxodov ot industrii narkobiznesa v stranax Sodruzhestva. M., 2001.
14. Safarov A.I. Razvitiye ugolovnoy politiki Tadzhhikistana v oblasti protivodeystviya legalizatsii (otmivaniya) doxodov, poluchennix prestupnnim putyom // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28-29 yanvarya 2016g.). RG-Press. M., 2016.
15. Safarov A.I. Otdelniye mezhdunarodno-pravoviye obyazatelstva Respubliki Tadzhhikistan po implementatsii norm mezhdunarodnogo prava v ugolovnoe zakonodatelstvo // Materiali seminara-treninga "Osobennosti ugolovnogo sudoproizvodstva v Tadzhhikistan", Dushanbe, 10-11 sentyabrya 2013. Dushanbe, 2014.

УДК 336:34

О противодействии легализация преступных доходов в международном праве и законодательстве Республики Таджикистан

Сафарзода Анвар Ислон

Таджикский национальный университет, Таджикистан
734025, г. Душанбе, ул. Бунни Хисорак, корпус №11
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ugovlnik.o8@mail.ru

Аннотация. Приобретение независимости и проведение социально-политических реформ в Республике Таджикистан, наряду с позитивными преобразованиями во всех сферах общества и государства, повлекло за собой появление и распространение новых видов общественно-опасных деяний, ранее не известных в практике борьбы с преступностью в нашей стране, одним из которых считается легализация (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем.

Анализ современных тенденций в развитии преступления связаны с отмывание преступных доходов показывает ее выход на международный уровень, в результате чего и борьба с ней приобретает международный характер. Исходя из этого, международные сообщества осознали необходимость принятия шагов по приведению национальных правовых систем по борьбе с легализацией преступных доходов в соответствие с международными правовыми нормами. Возникновение действующих норм об уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в разных странах, в том числе в Таджикистане, обусловлено действием международных документов в этой сфере. По этой причине необходимо систематически анализировать и сравнивать международные правовые нормы с национальными нормами по противодействию легализации преступных доходов.

В статье рассматриваются вопросы о правовом основы противодействия легализация преступных доходов в международном праве и проблемы ее имплементации в законодательства Республики Таджикистан. Автор анализирует международно-правовые нормы, регламентирующие противодействия отмывания преступных доходов, определяет

порядок имплементация их в национальном законодательстве. В работе делается вывод о том, что некоторые международно-правовые нормы не соответствует к национальном законодательстве о борьбе против легализация преступных доходов и можно сделать вывод, что если законодатель ратифицировал, но не имплементировал международные правовые нормы в уголовном законодательстве, правоприменители не могут ссылаться на эти нормы и решать проблему в соответствии с международными правовыми актами.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, имплементация, конвенция, транснациональный преступность.